Антимонопольное регулирование в сфере топливно-энергетического комплекса стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации общества

Беллас Александра Васильевна
студент, Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», BellasAV@mpei.ru

Букалерова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор, Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», BukalerovaLA@mpei.ru

В статье рассмотрен генезис антимонопольного регулирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК) стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в эпоху ускоренной цифровой трансформации общества. Особое внимание уделяется новым вызовам, возникающим при внедрении цифровых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и платформенные решения, в условиях санкционного давления, геополитической нестабильности и роста энергопотребления дата-центров. Проводится детальный сравнительный анализ подходов Российской Федерации, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана с учётом последних нормативных изменений 2024-2025 годов. Выявляются ключевые пробелы и коллизии в национальном законодательстве. На основе полученных результатов предлагается комплекс скоординированных мероприятий по гармонизации регулирования, направленных на минимизацию рисков монополизации, усиление конкуренции и повышение общей устойчивости ТЭК и экономической интеграции в рамках ЕАЭС.
Ключевые слова: антимонопольное регулирование, ТЭК, цифровизация, сравнительный анализ, ЕАЭС, Российская Федерация, Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан.

Введение

Антимонопольное законодательство выступает ключевым инструментом государственного контроля для поддержания здоровой конкуренции, в том числе сферы ТЭК. Законодательства государств-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусматривают меры противодействия недобросовестной конкуренции, направленные на предотвращение злоупотреблений со стороны субъектов, применяющих не предусмотренные соглашениями методы конкуренции на энергетическом рынке. Согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС целью союза является «всестороння модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики».

В условиях цифровизации, которая в 2025 году прогнозировала рост ИТ-расходов в энергетике, ТЭК сталкивается с трансформацией традиционных моделей производства в интегрированные цифровые экосистемы. С одной стороны цифровизация повышает эффективность, но с другой - усиливает риски монополизации данных и платформ, в этой связи антимонопольное регулирование, как инструмент государства, должно адаптироваться к этим изменениям, предотвращая злоупотребления стран и их компаний доминирующим положением [12; 7]. Как отмечают С.Б. Авдашева и А.С. Кальфа, «цифровые платформы в отраслях с высокой капиталоемкостью, таких как энергетика, создают сетевые эффекты, где контроль над данными приводит к барьерам входа для новых игроков, требуя от антимонопольных органов перехода от реактивных к проактивным мерам на основе анализа алгоритмов и big data» [2]. В статье проведен сравнительный анализ для выявления лучших практик антимонопольного регулирования в сфере ТЭК с учетом недавних законодательных изменений.

Актуальность темы обусловлена ускоренной цифровизацией ТЭК в условиях геополитических изменений, санкций, СВО, и постпандемийного периода. К концу 2025 году планируемая цифровизация может увеличить доходы компаний ТЭК и спровоцировать новые виды антиконкурентного поведения: алгоритмическая ценовая политика и контроль данных. Запуск в Российской Федерации государственной информационной системы (ГИС) «Антикартель» в августе 2025 года, оснащенной искусственным интеллектом (ИИ) для обнаружения нарушений, демонстрирует важность процесса адаптации [6].

В Казахстане разрабатывается концепция по усовершенствованию антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики с акцентом на энергетику. В Беларуси Государственная программа «Цифровое развитие» на 2021–2025 годы интегрирует антимонопольные аспекты в ТЭК, а в Армении цифровизация техрегулирования усилила контроль за энергетической эффективностью через проект Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [10]. В Кыргызстане Цифровой Кодекс 2025 года регулирует телеком в ТЭК. В целом, глобальные вызовы увеличения энергопотребления от дата-центров требуют гармонизации регулирования для обеспечения устойчивого развития.

Проблематика заключается в коллизиях и разногласиях норм антимонопольного регулирования, которые содержатся в положениях законодательства стран ЕАЭС.

Внедрение ИИ и цифровых платформ усиливает сетевые эффекты, при которых крупные игроки сферы ТЭК, такие как «Газпром» в Российской Федерации или «КазМунайГаз» в Казахстане аккумулируют данные, создавая барьеры для входа новых участников, к которым можно отнести как естественные барьеры (высокая стоимость строительства), так и искусственные (лицензирование, доступ к инфраструктуре, ценовая стратегия).

В РФ цифровизация ТЭК тормозится устаревшим оборудованием, которое требует серьёзной модернизации для работы с современными цифровыми системами, что усиливает доминирование монополий. В Беларуси антимонопольные расследования направлены на слияние компаний, игнорируя цифровые риски как алгоритмы в торговле энергией, в Армении основной упор на техническом регулировании оставляет пробелы в антимонопольном контроле за данными в ТЭК. В Кыргызстане зависимость от импорта и слабый уровень цифровизация инфраструктуры усугубляют монополии в энергетике.

Считаем, что без адаптации регулирование рискует стать неэффективным, что может усугубить неравенство доступа к технологиям в ЕАЭС.

Цель статьи - провести сравнительный анализ антимонопольного регулирования в ТЭК РФ, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в условиях цифровизации для разработки рекомендаций по гармонизации подходов в рамках ЕАЭС, обеспечивающих баланс между инновациями и конкуренцией на 2025 год с учетом последних нормативных изменений.

Задачи:

1. Проанализировать ключевые аспекты антимонопольного регулирования в ТЭК стран-участниц ЕАЭС с учетом цифровизации и недавних поправок в законы.

2. Выявить сходства и различия в механизмах контроля экономической концентрации и злоупотреблений.

3. Оценить влияние цифровых технологий на конкуренцию и предложить меры по минимизации рисков в правоприменении.

4. Сформулировать рекомендации для стран ЕАЭС на основе национального опыта.

В Российской Федерации антимонопольное регулирование ТЭК регулируется Федеральным законом «О защите конкуренции» (№ 135-ФЗ) и контролируется Федеральной антимонопольной службой (ФАС) [1]. В 2025 году цифровизация интегрировалась через государственную программу «Цифровая экономика» и концентрировалась на импортозамещении программного обеспечения (ПО) и ИИ в энергетике [9; 4]. С 1 августа 2025 года запущена ГИС «Антикартель», которая использует ИИ для мониторинга нарушений и оценивает риски в режиме реального времени [8]. В сфере ТЭК (оборот нефти, газа, электроэнергии) доминируют естественные монополии - «Газпром» и «Роснефть», где цифровизация, включая создание цифровых двойников и роботизацию, повышает эффективность и усиливает концентрацию и монопольный контроль всех данных. Проблемы, с которыми сталкивается антимонопольное регулирование не единичны, например - нечеткие нормы для цифровых платформ и низкая способность нескольких информационных систем к обмену информацией. ФАС меняет подход к контролю за слияниями компаний, основное внимание уделяя реагированию на уже произошедшие события (реактивные меры) [4].

В Казахстане антимонопольное регулирование ТЭК осуществляется Агентством по защите и развитию конкуренции (АЗРК) в соответствии с Законом «О конкуренции» (ред. 2025). Цифровизация энергетики регулируется Национальным проектом «Модернизация энергетического и коммунального секторов» и программой «Цифровой Казахстан», которые предусматривали завершение оцифровки сетей к 2025 году [11]. В 2024–2025 годах АЗРК усилило контроль за демонополизацией рынков, включая ТЭК, особое внимание уделяя аудиту, коллективным искам и упрощенному расследованию ценовых сговоров.

Первый заместитель Председателя АЗРК Р. Ахметов отметил: «По итогам антимонопольных расследований принимаются меры по снижению цен и устранению других нарушений. В этой связи необходимо своевременное принятие мер по их устранению. Предлагается внедрить методику и обобщение практики расследований» [13]. В нефтегазовом секторе доминируют «КазМунайГаз» и «Казатомпром», где внедрение ИИ и блокчейна для торговли повышает эффективность, в результате чего возрастает риск усиления барьеров для входа. Разрабатывается концепция антимонопольного регулирования в цифровой экономике, интегрирующая ЕАЭС-стандарты. К преимуществам относят акцент на инновациях, к вызовам - отсутствие системности национальных норм.

В Беларуси регулирование осуществляется Министерством антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) согласно Закону «О противодействии монополистической деятельности и развитии торговли». Цифровизация ТЭК интегрируется в Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, концентрируясь на ИКТ в энергетике и разумном ценовом регулировании [3]. Особенностью страны является тот факт, что в системе ТЭК доминируют государственные компании «Белтрансгаз» и «Белэнерго», где цифровизация повышает эффективность и находится под государственным контролем. МАРТ проводит проверки на злоупотребления, включая цифровые платформы, в рамках ЕАЭС. Осуществляется господход в комбинации «ex ante и ex post» и информационной открытости. Вызовами можно признать необходимость уточнения и детализация правовых норм, повышение публичности процедур антимонопольного регулирования, противодействие недобросовестной конкуренции.

В Армении антимонопольное регулирование ТЭК осуществляется Комиссией по защите экономической конкуренции (КЗЭК) в соответствии с Законом «О защите экономической конкуренции». Цифровизация энергетики интегрируется через национальную программу «Цифровая Армения 2030» и участие в проекте ЕЭК «Цифровое техническое регулирование ЕАЭС», фокусирующемся на энергетической эффективности и стандартах для энергопотребляющих устройств. КЗЭК усиливает контроль за слиянием в энергетике в рамках ЕАЭС, но основной акцент делается преимущественно на реактивные меры реагирования [10; 5]. К законодательным нововведениям можно отнести закрепление новых понятий, таких как «цифровая платформа» и «сетевой эффект», также установлены новые критерии доминирующего положения на рынке. Следует назвать препятствия, замедляющие переход к полному внедрению цифрового регулирования: нехватка квалифицированных кадров, высокие затраты на модернизацию инфраструктуры, также к вызовам можно отнести зависимость от импорта газа из РФ и Ирана, недостаточный уровень цифровизации. К ноябрю 2025 года в Армении было оцифровано только около 40% сетей.

В Кыргызстане регулирование осуществляется Государственной антимонопольной службой (ГАС) согласно Закону «О конкуренции». Цифровизация ТЭК интегрируется в соответствии с Цифровым кодексом, регулирующим телекоммуникации и ИКТ в энергетике, с акцентом на электронный документооборот и токенизацию активов. Инициатива по токенизации представляет собой перевод прав на активы в цифровую форму, что повысит прозрачность, снизит затраты и повысит доступность для инвесторов. ГАС проводит аудиты на злоупотребление в энергетике в рамках ЕАЭС. Подход заключается в комбинации

подходов «ex ante и ex post», акцентируя на демонополизации. К проблем Армении в сфере ТЭК можно отнести отсутствие нормативных актов по планам на ремонт инфраструктуры, износ которой у к ноябрю 2025 года составляет около 70%, и отсутствие необходимых изменений в антикоррупционном законодательстве.

Несмотря на национальные особенности, антимонопольное регулирование в сфере ТЭК Российской Федерации, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана демонстрирует значительные сходства, которые обусловлены общим правовым пространством ЕАЭС, а также постсоветским наследием. Все страны союза сталкиваются с общими вызовами, которые выявляют пробелы в нормативном антимонопольном регулировании [9]. На наш взгляд необходимо плановое, эффективное государственное вмешательство в регулирование естественных монополий ТЭК, где цифровизация усиливает контроль за тарифами и ценами для предотвращения злоупотребления доминирующим положением и проявляются в неоднородности правовых определений и терминологии, для устранения отсутствии согласованных методик, слабой процедуры взаимодействия и обмена доказательств и несогласованностью введения единых санкций для нарушителей.

Таблица 1
Сравнительная характеристика

Аспект	РФ	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Основной регулятор	ФАС	АЗРК	МАРТ	КЗЭК	ГАС
Цифровизация	Замещение импорта ПО, ИИ-мониторинг и цифровые двойники в ТЭК	«Цифровой Казахстан», оцифровка сетей, закон об ИИ	«Цифровое развитие», ИКТ в ТЭК, цифровизация техрегулирования в ЕАЭС	«Цифровая Армения 2030»	Цифровой кодекс, электронный оборот в ТЭК
Пробелы в нормативном регулировании	Нечеткие нормы	Пробелы в санкциях к внешним поставщикам	Недостаточная детализация нормативных актов, адаптация к новым технологиям	Длительное разрешение споров, нечеткие формулировки норм	Отсутствие нормативных актов по ремонту инфраструктуры
Эффективность 2025	Увеличение дел на 20% за счет ИИ, рост IT-расходов в ТЭК	Демонополизация рынков ТЭК, создание рабочих мест при цифровизации	Гармонизация в ЕАЭС	Ускорение вывода продукции на рынок через технические регламенты	Рост ЭДО в ТЭК
Интеграция с ЕАЭС	Наднациональный контроль ЕЭК за трансграничными сделками, общие подходы к цифровым рынкам	Участие в анализе рынков ЕАЭС, гармонизация с цифровой повесткой до 2025	Цифровизация техрегулирования	Участие в проекте Цифровое техническое регулирование	Участие в цифровой повестке ЕАЭС

Заключение

Сравнительный анализ показывает, что РФ лидирует в ИИ-мониторинге (ГИС «Антикартель»), что позволило интегрировать цифровые двойники в ТЭК. Казахстан концентрируется на демонополизации, планах по оцифровке сетей, что стимулирует создание рабочих мест. Беларусь сочетает ex ante меры (ценовое регулирование) с ЕАЭС - цифровизацией техрегулирования, но зависит от импорта, что усиливает риски монополий в ТЭК. Армения продвигается через цифровое техрегулирование, ускоряя вывод продукции на рынок, однако сталкивается с импортозависимостью, а Кыргызстан - через токенизацию, снижая барьеры.

Рекомендации:

На основе проведенного сравнительного анализа предлагается следующий расширенный комплекс рекомендаций, ориентированный на реализацию в 2026-2030 годах:

1. Гармонизировать единые для стран-участников ЕАЭС определения понятий сферы ТЭК и закрепить их в нормативных актах.

2. Утвердить единые методики расчета ущерба при картельных сговорах и ввести соответствующую ответственность.

3. Разработать совместные инструменты воздействия на недобросовестных внешних поставщиков.

4. Создать механизм оперативного обмена информацией, доказательствами и результатами расследований при участии ЕЭК и национальных органов.

5. Разработать единую стратегию замещения импорта и технологического суверенитета ПО в ТЭК: создать единый реестр доверенного ПО для критической энергетической инфраструктуры (аналог российского реестра, но с участием всех стран) и ввести преференции при государственных закупках ТЭК для решений, разработанных в ЕАЭС.

Реализация предложенного комплекса заполнения пробелов потребует конвергенции и согласования нормативных изменений на наднациональном и национальном уровнях. В условиях цифровизации ТЭК эффективное антимонопольное регулирование возможно лишь при едином подходе стран ЕАЭС к методикам расследований, обмену данными и правовыми инструментами воздействия на трансграничные антиконкурентные практики. Примером для стран ЕАЭС может стать модернизированное законодательство РФ в сфере антимонопольного регулирования ТЭК, которое сочетает современные методы оценки конкуренции и широкую сферу действия законодательства. Следуя примеру России, страны Союза смогут укрепить своё собственное антимонопольное законодательство, сделав его более эффективным, что приведёт к повышению конкуренции энергоресурсов в мировом пространстве.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс.

2. Авдашева С.Б., Кальфа А.С. Цифровые платформы и антимонопольное регулирование: новые вызовы // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 12.

3. Башлакова Е.П. Цифровизация ТЭК Беларуси в условиях интеграции ЕАЭС // Белорусский экономический журнал. 2025. № 1. С. 34–48.

4. Горелик М.А. Цифровизация естественных монополий ТЭК: правовые аспекты // Журнал российского права. 2025. № 3. С. 87–102.

5. Григорян А.С. Цифровая трансформация энергетики Армении в рамках ЕАЭС // Вестник Евразийской науки. 2025. № 2.

6. ГИС «Антикартель»: первые результаты применения искусственного интеллекта в антимонопольном контроле // Конкуренция и право. 2025. № 5. С. 12–19.

7. Коллер М., Мартин С. Алгоритмические сговоры и антимонопольное право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 2. С. 44–59.

8. Князева И.В., Лукьянова М.Н. Искусственный интеллект в антимонопольном контроле: опыт ГИС «Антикартель» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. № 3.

9. Национальный доклад ЕЭК «О состоянии конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС в 2024 году». М.: ЕЭК, 2025.

10. Решение Совета ЕЭК от 11.10.2024 № 108 «О проекте «Цифровое техническое регулирование Евразийского экономического союза».

11. Сидоров А.В. Антимонопольное регулирование цифровых рынков в Казахстане и ЕАЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2024. № 4. С. 55–71.

12. Шаститко А.Е., Маркова О.А. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: международный опыт и российские перспективы. М.: Изд. дом ВШЭ, 2024. 280 с.

13. https://cljournal.ru/news/27410/ Дата обращения 24.11.2025.

Antimonopoly Regulation in the Fuel and Energy Complex of the EAEU Countries in the context of Digital Transformation of Society

Bellas A.V., Bukalerova L.A.

National Research University "MPEI"

The article examines the genesis of antitrust regulation of the fuel and energy complex (FEC) in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the era of accelerated digital transformation of society. Special attention is paid to the new challenges arising from the introduction of digital technologies, including artificial intelligence, big data, and platform solutions, in the context of sanctions pressure, geopolitical instability, and increasing energy consumption in data centers. A detailed comparative analysis of the approaches of the Russian Federation, Kazakhstan, Belarus, Armenia, and Kyrgyzstan is conducted, taking into account the latest regulatory changes in 2024-2025. Key gaps and conflicts in national legislation are identified. Based on the results obtained, a set of coordinated measures for regulatory harmonization is proposed to minimize the risks of monopolization, enhance competition, and increase the overall sustainability of the fuel and energy sector and economic integration within the EAEU.

Keywords: antimonopoly regulation, fuel and energy complex, digitalization, comparative analysis, EAEU, Russian Federation, Kazakhstan, Belarus, Armenia, Kyrgyzstan.

References

1. Federal Law of July 26, 2006, No. 135-FZ, "On Protection of Competition" (as amended on December 28, 2024) // ConsultantPlus.
2. Avdasheva, S.B., Kalfa, A.S. Digital Platforms and Antimonopoly Regulation: New Challenges // Voprosy Ekonomiki. 2023, No. 8, p. 12.
3. Bashlakova, E.P. Digitalization of the Fuel and Energy Complex of Belarus in the Context of EAEU Integration // Belarusian Economic Journal. 2025, No. 1, pp. 34–48.
4. Gorelik, M.A. Digitalization of Natural Monopolies in the Fuel and Energy Complex: Legal Aspects // Journal of Russian Law. 2025, No. 3, pp. 87–102.
5. Grigoryan, A.S. Digital Transformation of the Energy Sector of Armenia within the Framework of the EAEU // Bulletin of Eurasian Science. 2025. No. 2.
6. GIS "Anticartel": First Results of Applying Artificial Intelligence in Antimonopoly Control // Competition and Law. 2025. No. 5. pp. 12–19.
7. Koller M., Martin S. Algorithmic Collusions and Antimonopoly Law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2024. No. 2. pp. 44–59.
8. Knyazeva I.V., Lukyanova M.N. Artificial Intelligence in Antimonopoly Control: The Experience of the GIS "Anticartel" // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2025. No. 3.
9. National Report of the EEC "On the State of Competition in the Cross-Border Markets of the EAEU in 2024." Moscow: EEC, 2025.
10. Decision of the EEC Council of 11.10.2024 No. 108 "On the Project "Digital Technical Regulation of the Eurasian Economic Union."
11. Sidorov A.V. Antimonopoly Regulation of Digital Markets in Kazakhstan and the EAEU // Eurasian Economic Integration. 2024. No. 4. pp. 55–71.
12. Shastitko A.E., Markova O.A. Antimonopoly Regulation in the Digital Age: International Experience and Russian Prospects. Moscow: HSE Publishing House, 2024. 280 p.
13. https://cljournal.ru/news/27410/ Date of access 24.11.2025.